

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № 306-ЭС18-6807

г. Москва

18.12.2018

Резолютивная часть определения объявлена 11.12.2018.

Полный текст определения изготовлен 18.12.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Золотовой Е.Н., Маненкова А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Боярцева Сергея Васильевича на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2018 по делу № А55-8181/2016 Арбитражного суда Самарской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

Боярцева Сергея Васильевича – Волобоев Роман Михайлович (по доверенности от 07.05.2015 № 63АА 3091762),

Овода Анатолия Викторовича – Мичев Сергей Сергеевич (по доверенности от 26.04.2016 № 63АА 3615796),

общества с ограниченной ответственностью «Тройка-Девелопмент» – Волобоев Роман Михайлович (по доверенности от 01.12.2018).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Овод Анатолий Викторович обратился в Арбитражный суд Самарской области к Боярцеву Сергею Васильевичу с исковыми требованиями:

- обязать ответчика принять в качестве единственного участника общества с ограниченной ответственностью «Тройка-Девелопмент» (далее – Общество) решение о продаже истцу принадлежащей названному хозяйствующему субъекту доли в размере 50% уставного капитала Общества;

- понудить Боярцева С.В. заключить с Оводом А.В. договор купли-продажи доли в уставном капитале Общества.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Общество, участником которого является ответчик – Боярцев С.В. (с долей 50% уставного капитала), Управление Федеральной налоговой службы по Самарской области и Инспекция Федеральной налоговой службы по Красноглинскому району г. Самары.

Решением арбитражного суда Самарской области от 06.10.2016, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.01.2017, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды пришли к выводам о том, что истцом и ответчиком 19.06.2015 заключен предварительный договор купли-продажи доли в уставном капитале

Общества (далее – договор от 19.06.2015), который, в нарушение пункта 11 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ), не был нотариально удостоверен и, в силу пунктов 2,3 статьи 163, пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), является ничтожным.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 30.03.2017 решение суда первой инстанции от 06.10.2016 и постановление суда апелляционной инстанции от 12.01.2017 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области с указанием на необходимость дать правильную правовую квалификацию договору от 19.06.2015, который содержит обязательства Боярцева С.В., действовавшего от собственного имени и от имени Общества, совершить при возникновении определенных обстоятельств и исполнении другой стороной встречного обязательства сделку, направленную на отчуждение истцу доли в уставном капитале Общества.

По мнению суда округа, судами, с учетом буквального содержания абзацев второго, третьего пункта 11 статьи 21 Закона № 14-ФЗ, не дана оценка относительно необходимой формы указанного договора, не принято во внимание, что положения статьи 24 названного Закона регулируют порядок и способ перехода права на долю в уставном капитале, принадлежащую самому Обществу, и, во взаимосвязи с положениями абзаца второго пункта 11 статьи 21 Закона № 14-ФЗ, не предусматривают нотариального удостоверения таких сделок; не рассмотрен вопрос о привлечении Общества в качестве соответчика по правилам статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

При новом рассмотрении дела судом первой инстанции определением от 15.06.2017 приняты уточнения исковых требований, согласно которым истец просит: вынести решение о передаче доли в уставном капитале Общества в размере 50%, принадлежащей Боярцеву С.В., в собственность истца; вынести

решение о передаче доли в уставном капитале Общества в размере 50%, принадлежащей названному хозяйствующему субъекту, в собственность Овода А.В.

Также указанным определением Арбитражного суда Самарской области от 15.06.2017 Общество по ходатайству истца и во исполнение указаний суда кассационной инстанции привлечено к участию в деле в качестве второго ответчика.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 08.08.2017 отказано в удовлетворении исковых требований.

Суд первой инстанции, повторно рассматривая спор, пришел к выводу о том, что договор от 19.06.2015 является предварительным, им урегулированы отношения, связанные с намерением Боярцева С.В. продать принадлежащую ему долю в уставном капитале Общества, и отношения, связанные с намерением Общества продать долю в уставном капитале данного хозяйствующего субъекта, которая должна быть возвращена Кирияновым В.В. при наступлении определенных обстоятельств.

Таким образом, к сложившимся правоотношениям между Оводом А.В. и Боярцевым С.В. неприменимы положения абзаца 3 пункта 11 статьи 21 Закона № 14-ФЗ.

Поскольку договор от 19.06.2015 при регулировании правоотношений между Оводом А.В. и Боярцевым С.В. нотариально не удостоверен, то в указанной части ничтожен. В части намерения Общества продать долю в уставном капитале, обязательства по правилам пункта 6 статьи 429 Гражданского кодекса прекращены, так как до истечения срока, согласованного названным договором, истец с требованием о заключении соглашения не обращался.

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 22.12.2017 оставил решение от 08.08.2017 без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2018 решение суда первой инстанции от 08.08.2017 и постановление суда

апелляционной инстанции от 22.12.2017 вновь отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Не согласившись с постановлением суда округа, Боярцев С.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемый судебный акт, оставив в силе решение суда первой инстанции от 08.08.2017 и постановление суда апелляционной инстанции

от 22.12.2017, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также существенное нарушение им норм материального и процессуального права.

Письмом Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2018 дело № А55-8181/2016 истребовано из Арбитражного суда Самарской области.

В судебном заседании судебной коллегии представитель Боярцева С.В. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, просил отменить обжалуемое постановление. В свою очередь, представитель Овода А.В. поддержали доводы, изложенные в поступившем отзыве на кассационную жалобу, просил оставить постановление суда округа от 22.03.2018 в силе.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, возражениях на нее, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что кассационное постановление от 22.03.2018 подлежат отмене, а решение Арбитражного суда Самарской области от 08.08.2017 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2017 – оставлению в силе.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Общество зарегистрировано в качестве юридического лица 16.10.2006 Инспекцией Федеральной налоговой службы по Железнодорожному району г. Самары.

Его учредителями при создании были Боярцев С.В. и Киселев А.И., которым принадлежало по 50% доли уставного капитала Общества.

Киселев А.И. 10.02.2010 обратился в Общество с заявлением о выходе из состава его учредителей.

На основании подпункта 2 пункта 7 статьи 23 Закона № 14-ФЗ с момента получения Обществом заявления участника о выходе его доля переходит к хозяйствующему субъекту.

Запись о переходе доли Киселева А.И. Обществу была внесена в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) 18.02.2010.

По договору купли-продажи от 13.08.2010 Общество передало Кириянову Виктору Викторовичу долю в уставном капитале в размере 50%. На основании указанного договора в ЕГРЮЛ 24.08.2010 внесена запись о регистрации Кириянова В.В. участником Общества.

Таким образом, на момент заключения оспариваемого договора от 19.06.2015 участниками Общества являлись Боярцев С.В. и Кириянов В.В., которым принадлежало по 50% доли уставного капитала юридического лица.

Боярцевым С.В. (продавец) и Оводом А.В. (покупатель) 19.06.2015 подписан предварительный договор купли-продажи доли в размере 100% уставного капитала Общества, согласно которому продавец обязался передать покупателю принадлежащую ему долю в размере 50% уставного капитала, а также долю в размере 50%, которая будет передана Обществу Кирияновым В.В., после внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

Пунктом 4 договора от 19.06.2015 на продавца возложено в числе прочего обязательство обратиться в суд с требованием о расторжении договора купли-продажи доли от 13.08.2010 в связи с его существенным нарушением, признании недействительной записи о государственной регистрации Кириянова В.В. в качестве участника Общества и возврате спорной доли юридическому лицу.

Вступившим в законную силу решением Железнодорожного районного суда г. Самары от 12.11.2015 № 2-3779/2015 по иску Общества к Кириянову В.В. о расторжении договора купли-продажи доли от 13.08.2010 и исключении записи из ЕГРЮЛ, названный договор расторгнут в связи с неоплатой приобретенной доли, которая возвращена Обществу. Кроме того суд

исключил из ЕГРЮЛ запись о государственной регистрации спорной доли за Кирьяновым В.В.

Пунктом 8 договора от 19.06.2015 определена стоимость 100% доли уставного капитала Общества в размере 10 000 000 рублей.

В договоре от 19.06.2015 согласован порядок оплаты: 5 000 000 рублей аванса в день подписания предварительного договора и 5 000 000 рублей в день подписания основного договора (пункт 9 договора), а также срок заключения основного договора: 7 дней после внесения изменений в ЕГРЮЛ сведений о переизбрании директора Общества и возврата доли Кирьянова В.В. в Общество (пункт 6 договора).

Согласно расписке от 19.06.2015 Боярцев С.В. получил от истца 5 000 000 рублей.

Ссылаясь на неисполнение условий договора от 19.06.2015, Овод А.В. обратился в арбитражный суд с указанными требованиями.

Направляя дело на новое рассмотрение, суд округа указал, что судами первой и апелляционной инстанций повторно дана неправильная квалификация договора от 19.06.2015, поименованного сторонами как предварительный, что повлекло неверное применение положений статьи 429 Гражданского кодекса и вывод о прекращении обязательства Общества по передаче истцу 50% доли в уставном капитале, принадлежащей упомянутому хозяйствующему субъекту, в связи с истечением семидневного срока, предусмотренного пунктом 6 договора, и неприменение абзаца 3 пункта 11 статьи 21 Закона № 14-ФЗ.

Кроме того, по мнению суда округа, судами первой и апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права, не учтены внесенные в ЕГРЮЛ сведения об изменении состава участников Общества, касающиеся Крамаровой С.И. и Боярцевой Л.В.

Впоследствии указанные сведения исключены из ЕГРЮЛ, однако судами не был разрешен вопрос о принадлежности спорных долей в уставном капитале Общества; отклонено ходатайство о привлечении Крамаровой С.И. и Боярцевой Л.В. к участию в деле с целью исключения нарушения прав и

законных интересов лиц, не участвующих в деле, в случае удовлетворения исковых требований.

Судебная коллегия считает выводы суда округа ошибочными ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 421 Гражданского кодекса граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена данным Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (пункт 4 статьи 421 Гражданского кодекса).

В силу статьи 431 Гражданского кодекса при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как усматривается из материалов дела, при первоначальном обращении Овода А.В. в суд с требованием к Боярцеву С.В. истец расценивал договор от 19.06.2015 как предварительный и заявлял требования о понуждении заключить договор купли-продажи долей в уставном капитале Общества.

Согласно пункту 1 статьи 429 Гражданского кодекса по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

В соответствии с пунктом 5 статьи 429 Гражданского кодекса в случаях, когда сторона, заключившая предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора, применяются положения пункта 4 статьи 445 Гражданского кодекса, в силу которых другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Как было указано выше, по условиям предварительного договора от 19.06.2015 Боярцев С.В. обязался передать Оводу А.В. принадлежащую ему долю в размере 50% уставного капитала, а также долю в размере 50%, которая будет принадлежать Обществу после внесения в ЕГРЮЛ сведений о возврате доли Кирьянова В.В.

Истец при предъявлении иска счел, что наступили согласованные сторонами в предварительном договоре условия для заключения основного договора: 29.12.2015 в ЕГРЮЛ внесены изменения о назначении единоличным исполнительным органом Боярцева С.В. и переходе доли Кирьянова В.В. в собственность Общества.

Основной договор должен быть совершен в течение семи дней после внесения сведений в ЕГРЮЛ, касающихся переизбрания директора Общества и возврата доли Кирьянова В.В.

Соответственно, условия договора от 19.06.2015 содержат в себя обязательства Боярцева С.В., действовавшего от собственного имени и от имени Общества, совершить при возникновении определенных обстоятельств и исполнении другой стороной встречного обязательства сделку, направленную на отчуждение истцу доли в уставном капитале Общества.

Таким образом, договором от 19.06.2015 урегулированы отношения, связанные с намерением Боярцева С.В. продать принадлежащую ему и Обществу доли участия в хозяйствующем субъекте.

Согласно статье 93 Гражданского кодекса доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью имеют самостоятельный правовой режим и правила совершения сделок с ними регулируются в первую очередь специальным законом – Законом № 14-ФЗ.

После первоначальной отмены судом округа решения суда первой инстанции от 11.10.2016 и постановления апелляционной инстанции от 12.01.2017 истец уточнил правовые основания заявленного требования, сославшись на абзац 3 пункта 11 статьи 21 Закона № 14-ФЗ, согласно которым, если участник общества, заключивший договор, устанавливающий

обязательство совершить при возникновении определенных обстоятельств или исполнении другой стороной встречного обязательства сделку, направленную на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, неправомерно уклоняется от нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, приобретатель доли или части доли, совершивший действия, направленные на исполнение указанного договора, вправе потребовать в судебном порядке передачи ему доли или части, доли в уставном капитале общества.

Суды первой и апелляционной инстанций, анализируя при повторном рассмотрении спора договорные отношения, связанные с намерением Боярцева С.В. продать принадлежащую ему долю в Обществе, установили, что, в силу прямого указания статьи 21 Закона № 14-ФЗ, на спорные правоотношения распространяется правовое регулирование названной нормы.

Согласно пункту 11 статьи 21 Закона № 14-ФЗ сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность этой сделки.

С учетом буквального содержания абзаца третьего пункта 11 статьи 21 Закона № 14-ФЗ и договора от 19.06.2015 суды первой и апелляционной инстанций правильно указали на то, что в рассматриваемой части спорная сделка не является договором, отношения исполнения которых урегулированы абзацем третьим названной статьи, поскольку в данном случае участник Общества Боярцев С.В. заключил договор, который не предусматривает возникновения определенных обстоятельств или исполнения другой стороной встречного обязательства при отчуждении доли, принадлежащей Боярцеву С.В. как участнику Общества.

При этом договор от 19.06.2015 по отчуждению доли, принадлежащей Боярцеву С.В., заключен в период, когда договор купли-продажи доли в

уставном капитале общества, принадлежащей участнику, требовал нотариальной формы.

Следовательно, в силу положений пункта 11 статьи 21 Закона № 14-ФЗ, сделка по отчуждению доли, принадлежащей участнику, подлежала нотариальному удостоверению, однако доказательств совершения таких действий истцом представлено не было, что свидетельствует о недействительности этой части сделки.

Анализируя отношения сторон, связанные с намерением Общества продать Оводу А.В. принадлежащую ему долю в уставном капитале по договору от 19.06.2015, суды первой и апелляционной инстанций верно отметили, что положения абзаца 3 пункта 11 статьи 21 Закона № 14-ФЗ регулируют правоотношения, возникшие между участником общества, имевшими намерение продать принадлежащую ему долю в уставном капитале, и покупателем доли.

Данная норма не регулирует отношения по продаже доли в уставном капитале Общества, принадлежащей самому Обществу.

Определенные условия заключения названного договора об отчуждении доли в уставном капитале предусмотрены сторонами только в отношении 50% доли, которая должна была быть возвращена Кирьяновым В.В. Обществу.

Вместе с тем Овод А.В. не обратился в Общество с требованием о заключении основного договора в установленный срок, хотя, согласно пункту 6 предварительного договора, основной договор должен быть заключен через семь дней после внесения изменений в ЕГРЮЛ о переизбрании директора Общества и возврата доли Кирьянова В.В. хозяйствующему субъекту.

Истцом в установленный договором от 19.06.2015 срок не было реализовано право на инициирование заключения основного договора, а в случае отказа от совершения подобных действий Овод А.В. мог воспользоваться правом на понуждение к совершению необходимых действий на основании пункт 4 статьи 445 Гражданского кодекса.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованным выводам, что поскольку до истечения срока, согласованного в названном договоре, истец с требованием о заключении соглашения в Общество не обращался, то правоотношения сторон были прекращены в соответствующей части на основании пункта 6 статьи 429 Гражданского кодекса.

Вопреки правовой позиции, избранной Оводом А.В. для защиты своего нарушенного права, следует отметить, что при заключении предварительного договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества от 19.06.2015 Боярцев С.В., в силу приведенных выше положений действующего законодательства, мог действовать только от себя лично, как участник хозяйствующего субъекта.

Полномочия заключать какие-либо сделки от имени и в интересах Общества, а также принимать от его имени какие-либо решения у Боярцева С.В. на тот момент отсутствовали, поскольку он не являлся единоличным исполнительным органом юридического лица (соответствующая запись внесена только 29.12.2015).

В соответствии с пунктом 2 статьи 24 Закона № 14-ФЗ принадлежащая Обществу доля в уставном капитале может быть предложена для приобретения третьим лицам по решению общего собрания участников.

Согласно статье 30 названного Закона в Обществе, состоящем из одного участника, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников Общества, принимаются единственным участником общества единолично и оформляются письменно.

Однако ни на момент заключения договора от 19.06.2015, ни на момент рассмотрения спора, соответствующее решение о продаже доли, принадлежащей Обществу, не принималось.

Суд округа также указал на необходимость исследовать вопрос о привлечении Крамаровой С.И. и Боярцевой Л.В. к участию в деле с целью исключения нарушения их прав и законных интересов, поскольку в ЕГРЮЛ

были внесены сведения о них, как участниках хозяйствующего субъекта, которые впоследствии были исключены.

Между тем, вопрос о привлечении к участию в деле Крамаровой С.И. и Боярцевой Л.В. разрешался судами первой и апелляционной инстанций.

О данном факте свидетельствует протокольное определение суда первой инстанции от 24.07.2017, которым истцу было отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении указанных лиц. Аналогичное ходатайство было отклонено Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом до вынесения постановления от 22.12.2017.

Суды первой и апелляционной инстанций, с учетом фактических обстоятельств спора, правильно исходили из того, что судебный акт по настоящему делу не может повлиять на права или обязанности названных лиц, так как сведения в отношении них исключены из реестра.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Судебная коллегия приходит к выводу, что, с учетом изложенного, постановление кассационной инстанции принято с существенными нарушениями норм права, поэтому, на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, подлежит отмене, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции – оставлению в силе.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2018 по делу № А55-8181/2016 отменить.

Решение Арбитражного суда Самарской области от 08.08.2017 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2017 по делу № А55-8181/2016 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

судья

Е.Н. Золотова

судья

А.Н. Маненков